

лог. *горелец* 'горелое место в лесу, горелый лес' [СРНГ, 7, 32]. Эти микротопонимы свидетельствуют о более широком распространении апеллятивов в прошлом.

Отдельные названия позволяют реконструировать не только ареал бытования диалектного слова, но и уточнить его семантику. Названия пахотных угодий *Голубева Дровник, Ереминский Дровник, Марковский Дровник, Большой Дровник, Климовский Дровник, Оленева Дровник* зафиксированы в микротопонимии Семёновского с/с Пудожского района. Слово *дрóвник* отмечено только в значении 'крытое место для хранения дров, дровяник' в подпорожских, тихвинских, устюженских, вашкиных говорах [СРГК, 1, 507]. Однокоренное *дровяник* известно в значении 'участок нестроевого леса, вырубленного на дрова' в архангельских, псковских, тверских, московских, калужских, костромских, пермских, среднеуральских говорах [СРНГ, 8, 194]. Микротопонимы позволяют предположить, что слово *дровник* могло употребляться в значении 'место заготовки дров'. С точки зрения семантических преобразований интересно название *Бечевник* (Пудожский с/с). Его можно сопоставить со словами *бечевник* 'ровный без изгибов берег' в сибирских говорах [СРНГ, 2, 285] и *бечёвничек* 'ровный, некрутой берег' в вытегорских [СРГК, 1, 71]. Появление агронима может быть связано и с измерением длины участка, ср. *бечева* 'прочная крученая толстая веревка; канат' и *веревка* 'старинная мера длины, площади'.

Таким образом, топонимические материалы могут способствовать установлению распространения нарицательного слова в говорах в прошлом, помочь восстановить его прежнее значение, а также с разной степенью вероятности реконструировать некоторые лексемы, не зафиксированные ни в говорах, ни в памятниках письменности.

Смирнова О. С. Топонимия как ниша для функционирования географических терминов и источник их реконструкции // В. И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография. Мат-лы всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения В. И. Даля. Ярославль, 2001. С. 140–147.

Теуш О. А. К проблеме реконструкции географической терминологии по данным субстратной топонимии Русского Севера // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Мат-лы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2005. С. 69–71.

Д. В. Пьянкова
Екатеринбург

Дисконимы и мелонимы в сфере направления «тяжелый металл» (ономасиологический аспект)

Нас интересует область музыкальных названий направления «тяжелый металл», а именно названия музыкальных альбомов и композиций (в дальнейшем дисконимы и мелонимы, последний термин предложен А. А. Фоминым). Дисконимы

и мелонимы рассматриваются как названия, сходные по своим ономастическим и ономастиологическим характеристикам. Для анализа были привлечены наименования альбомов тех групп, у которых есть опыт записи своего творчества в студии и которые имеют свою дискографию, а также названия композиций у начинающих коллективов, в данное время не имеющих записанных альбомов.

Экстралингвистическая специфика направления «тяжелый металл» влияет на специфику собственно лингвистическую и предопределяет оригинальность и разнообразие номинаций при определенной замкнутости ономастического пространства указанного музыкального направления. Замкнутость проявляется в определенном наборе тематических доминант, обусловленных романтической эстетико-мировоззренческой позицией номинатора (обращение к истории, мифологии древних народов, языческий пантеизм, объявление смерти, гибели как единственно возможной формы «спасения» и т. д.). Данные тематические доминанты соответствуют романтической направленности творчества групп.

В соответствии с заявленным тезисом все исследуемые дисконимы и мелонимы были распределены по группам в зависимости от того, какая идея содержится в исследуемых названиях. В свою очередь группы онимов объединяются в блоки названий, образующие доминанты мировоззренческой основы «металла». Одно наименование в зависимости от своего состава может входить в разные группы.

1. Славянский языческий мир, библейская, греко-римская мифология.

1.1. Названия, в которых содержится отсылка к славянскому языческому миру, фольклору, культу предков и присутствует соответствующий патриотический пафос. Как правило, позиция номинатора реализуется через упоминание бога или использование имен языческих божеств (точнее, через представления номинатора о языческих божествах, иногда ошибочные): *Велес, Песнь Велеса, Время Мары (Мара* считается богиней плодородия и жатвы), *Явь воздымает, Правь (Явь, Навь, Правь* – важные понятия неоязычества, часто упоминаемые в Велесовой книге), *Колесо Чернобога, Бойня Словена (Словен* – один из древних правителей по Велесовой книге), *Алконост* (птица-дева в русских сказаниях), *Ярга* (считается солярным символом у древних славян), *Тропою крови по воле рода!*, *Во славу рода, Уделы былой веры* (под «былой верой», очевидно, подразумевается язычество), *Здесь русская земля..., Русь, восстань!*. Дисконим *Азь Бога ведаю!* относится к творчеству группы под названием *Рарог*, которое отсылает к именованию одного из славянских тотемов (сокол). Исходя из этого, можно предположить, что оним *Азь Бога ведаю!* относится к эстетико-идеологической позиции, связанной с язычеством, тем более что неоязычество основывается во многом на так называемой Велесовой книге, согласно которой «Сварог суть Сам Творец».

1.2. Названия, содержащие обращение к греко-римской и библейской мифологии, которые сближаются по степени влияния на развитие европейской культуры: *Dea* (лат. «богиня»), *Арго, Зов новой Гипербореи; Иуда, Армагеддон, Ангел, Орден Сатаны, Дорога в рай, Пляски ада, Адский концерт, Talk of the devil* (англ. «разговор дьявола»), *Спаси и сохрани, В сострадании к отверженным: осужденным – ад!*.

2. Тьма, отсутствие/недостаток света, тень, чернота – свет.

2.1. Названия, которые содержат идею тьмы, отсутствия/недостатка света, тени, идею «черного»: *Призрачный свет, Жизнь в сумерках, Тьма пребывает в смерти, Песни мертвых/Зов тьмы, Темный век, Черным крылом, Черный кузнец, Черное пламя, Твоя тень.*

2.2. Названия, которые содержат идею света, «светлого», «белого»: *Игра света и тени, Лети на свет, Лети к свету, Светлый металл, Белые сны.*

3. Гибель, смерть, исчезновение – рождение, жизнь, возрождение.

3.1. Названия, которые содержат идею гибели, смерти, исчезновения: *Смерть от мечты, Философия самоуничтожения, Смерть приходит с севера, Бог мертв: смерть – бог!, Тьма пребывает в смерти, Песни мертвых/Зов тьмы, ...когда мертвые ветви воспрянут от снов, Агония, С петлей на шее, По пути на смерть, Рожденный умереть.*

3.2. Названия, которые содержат идею рождения, жизни, возрождения: *Рожденный небом, Рожденный умереть, Отблески славы и возрождение былого величия, Жизнь в сумерках, Жизнь во славу..., Жизнь в октябре, Реальная жизнь – здесь и сейчас!, ...когда мертвые ветви воспрянут от снов.*

К. В. Пьянкова
Екатеринбург

Славянские гнезда **debel-*, **tlst-*, **grub-/grqb-*: особенности семантической организации

В русском языке существует устаревшее прилагательное *дебелый*, которое употребляется в значении ‘полный, дородный (о человеке)’ в сочетаниях типа *дебелое тело, дебелые руки, дебелая баба* и т. п. Если в современных восточнославянских языках слова с корнем **debel-* встречаются довольно редко, в западнославянских – вообще отсутствуют, то в южнославянских языках употребляются регулярно. На тех славянских территориях, где раритетно представлены (или вообще отсутствуют) лексемы гнезда *debelь, они замещаются лексемами гнезд *tlstь (рус. *толстый*) и **grubь/*grqbь* (рус. *грубый*).

Прил. *дебелый, грубый* и *толстый* демонстрируют сходное развитие семантики, вплоть до узких контекстов и специфичных денотатов (см. работы С. М. Толстой о явлении семантического параллелизма). Для слав. **tlst-* и **debel-* даже восстанавливается сходное праславянское значение: *tlstь ‘набухший, объемный, толстый’ – причастие от несохранившегося глагола *tlzti ‘набухать’, а праслав. **debel-* возводится к и.-е. **dheb-* ‘толстый, сильный, крупный’ (или к праслав. **deb-/dob-* ‘годный, подходящий’).